

Тиханова Наталья Евгеньевна

Tikhanova Nataliya Evgenyevna

старший преподаватель кафедры
«Юриспруденция, интеллектуальная
собственность и судебная экспертиза»
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана

Senior Lecturer,
Law, Intellectual Property
and Forensics Department,
Bauman Moscow State Technical University

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

THE ESSENCE AND PROBLEMS OF DETERMINING WAYS TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация:

Статья посвящена исследованию и критическому анализу предусмотренных законодательством способов защиты интеллектуальных прав с точки зрения качества и точности формулировок в контексте общего гражданско-правового понимания. В условиях отсутствия легального определения раскрываются основные подходы к научной трактовке способов защиты гражданских прав и установлению их сути. Большое внимание уделено проблеме соотношения понятий «форма защиты» и «способ защиты», выявлению недостатков конструирования правовых норм, касающихся правовой природы самозащиты права и ее содержания, выражению авторского мнения по данному вопросу. На основе точек зрения ученых-цивилистов и систематического толкования закона проводится дифференциация способов защиты гражданских прав, обозначаются признаки мер ответственности. Анализ правовой регламентации отношений по защите интеллектуальных прав показал некоторое несовершенство правовых норм, которое может повлечь проблемы их применения на практике.

Ключевые слова:

форма защиты, способы защиты, меры ответственности, самозащита права, оперативные санкции, защита исключительного права, защита неимущественных прав.

Summary:

The article analyzes the legal ways of protecting intellectual property rights and determines the quality and accuracy of the legislative description. Due to lack of legal definition, the author reveals the main approaches to the scientific interpretation of ways to protect civil rights and their essence. Great attention is paid to the correlation between the concepts of "protection form" and "protection method", the identification of deficiencies in legal rules concerning the legal nature and the content of the self-defense of the law, the expression of the author's opinion on the issue. Based on the viewpoints of civilian scientists and the systematic interpretation of the law, the research differentiates the ways of protecting civil rights and defines the characteristics of responsibilities. Analysis of the legal regulation in the field of intellectual property protection showed an imperfection of legal rules that may lead to the problems of their application in practice.

Keywords:

protection form, protection methods, responsibilities, self-defense, retaliatory sanctions, protection of exclusive rights, protection of non-property rights.

Вступление России во Всемирную торговую организацию повлекло за собой расширение оборота результатов интеллектуальной деятельности и, как следствие, увеличение конфликтных ситуаций в этой сфере. Споры в области интеллектуальной собственности могут быть связаны как с нарушением прав авторов и иных правообладателей, так и с различными нетрадиционными злоупотреблениями, в том числе практикой «патентного троллинга», когда компании, использующие запатентованные технические решения в производстве товаров и услуг, ввергаются в разбирательства по судебным претензиям [1]. В данном контексте наиболее значимым представляется вопрос об эффективности существующих в российском законодательстве способов защиты интеллектуальных прав.

В ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) содержится перечень специальных способов защиты интеллектуальных прав (личных неимущественных и исключительного), в котором сохранены традиционные общеправовые меры (признание права, возмещение убытков и др.), установленные ст. 12 ГК РФ и известные прежнему законодательству об интеллектуальной собственности.

Фиксируя систему способов защиты гражданских прав, ГК РФ не содержит их легального определения, что влечет неоднозначность в научном понимании способов защиты гражданских прав, установлении их признаков и оснований для классификации.

Так, в юридическом сообществе понятие «способы защиты гражданских прав» рассматривается с разных точек зрения. Их определяют как совокупность приемов для достижения цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, пресечение, первоначальное положение и т. д.)

[3, с. 57] или как предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании [4, с. 12].

Существует мнение, что способ защиты гражданских прав олицетворяет непосредственную цель, которой добивается субъект защиты, полагая, что таким образом пресечет нарушение (или оспаривание) своих прав и восполнит понесенные потери или иным образом сгладит негативные последствия нарушения [5, с. 245].

Как видно, в цивилистике обозначилось два основных подхода к определению понятия «способы защиты гражданских прав»: через средства, с помощью которых достигается цель защиты гражданских прав, и через саму цель, к которой стремится лицо, чье право нарушено. В данном контексте интересна позиция о материально-правовом характере способов защиты, согласно которой под способами защиты следует понимать материально-правовой результат, основанный на процессуальном решении и выражающийся в изменении поведения недобросовестной стороной, а не само процессуальное решение [6, с. 37]. Поэтому если суд, например, примет решение о признании права, то способом защиты будет возложенная обязанность прекратить нарушение права, то есть непосредственные действия, которые в соответствии с процессуальным решением должен произвести недобросовестный субъект [7, с. 30]. На наш взгляд, подобная трактовка способов защиты гражданских прав вполне оправданна и требует внесения соответствующих уточнений в закон.

Не менее дискуссионным остается вопрос о разграничении категорий «способ» и «форма» защиты. Как комплекс согласованных организационных мероприятий форма защиты подлежит классическому разграничению в зависимости от субъекта их осуществления на юрисдикционную, подразумевающую деятельность по защите права уполномоченных государством органов, и неюрисдикционную, когда потерпевшая сторона предпринимает самостоятельные действия без обращения в компетентные органы. С точки зрения теории самостоятельное воздействие на правонарушителя уместается в понятие «самозащита гражданских прав». Применительно к самозащите гражданских прав весьма противоречивой представляется позиция законодателя, когда самозащита в ст. 12 ГК РФ указана в качестве одного из способов защиты, а в статьях, посвященных защите интеллектуальных прав, вообще не упоминается.

Неоднородный законодательный подход к определению правовой природы самозащиты и ее места в системе способов защиты гражданских прав породил терминологическую путаницу в научном толковании. Ряд авторов, основываясь на самостоятельной (без обращения к правоохранительным органам) реализации предоставленной возможности по защите права, предлагают рассматривать самозащиту не как способ, а как неюрисдикционный порядок защиты права и на этом основании исключить ее из общего предусмотренного ст. 12 ГК РФ перечня способов защиты гражданских прав [8, с. 37]. Другие ученые настаивают на придании самозащите характера самодостаточного способа защиты, применительно к интеллектуальным правам включающего в себя неюрисдикционные законные меры субъекта права интеллектуальной собственности, направленные на охрану принадлежащих ему интеллектуальных прав [9, с. 256].

Не до конца разрешенной остается проблема наполняемости самозащиты конкретными правомочиями, что особенно ярко проявляется на примере оперативных санкций, которые могут рассматриваться в рамках самозащиты гражданских прав либо выноситься за ее пределы [10, с. 115].

На наш взгляд, самозащита права, представляющая собой неюрисдикционные меры воздействия на нарушителя, является все же формой защиты права, которая имеет место, когда субъект самостоятельно осуществляет указанные в законе способы защиты гражданских прав или производит фактические правомерные действия по предупреждению или предотвращению правонарушения (крайняя необходимость, необходимая оборона и др.). Поэтому включение самозащиты в общий предусмотренный ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты гражданских прав, хотя и не соответствующее ее сущности и значению, все же более оправданно, чем полное законодательное игнорирование данного явления применительно к защите личных неимущественных прав и исключительного права автора (иного правообладателя), что дополняется отсутствием в перечне способов защиты интеллектуальных прав такого способа, как «прекращение или изменение правоотношения», который может «поглотить» предусмотренные законом оперативные санкции.

С точки зрения науки предусмотренные ГК РФ способы защиты гражданских прав подразделяются на меры защиты и меры ответственности. Как указывается в литературе, меры защиты направлены на восстановление нарушенного права и не зависят от субъективной составляющей поведения правонарушителя. Для применения мер ответственности требуется установление вины в противоправных действиях нарушителя [11, с. 111]. Вместе с тем пункт 3 ст. 1250 ГК РФ прямо указывает на возможность безвиновной ответственности субъектов предпринимательской деятельности в части применения к ним таких мер ответственности, как возмещение убытков и его аналога – выплаты компенсации – за нарушение интеллектуальных прав. Поэтому мы солидарны с мнением о факультативности признака виновности и необходимости определения иных признаков, могущих в полной мере охарактеризовать меры ответственности [12, с. 30].

На наш взгляд, меры ответственности имеют следующие особенности:

1) являются санкцией за негативные последствия для потерпевшего, которые, в свою очередь, подлежат оценке на предмет наличия причинно-следственной связи и размера либо преэмуируются при доказанности факта нарушения исключительного права правообладателя;

2) носят сугубо имущественный характер и выражаются в наложении дополнительных обременений на правонарушителя;

3) применяются только по решению суда.

Разграничение категорий «мера защиты» и «мера ответственности», имеющее большое практическое значение, должно опираться на ту терминологию, которая предложена законодателем и, соответственно, используется в строго юридическом значении. В этом плане нормы ч. 4 ГК РФ далеки от совершенства, несмотря на то что внесенные в 2014 г. текстуальные поправки были призваны в том числе определить, какие из способов защиты интеллектуальных прав следует рассматривать как меры ответственности [13]. В статьях, посвященных защите интеллектуальных прав, категории «меры защиты», «способы защиты» и «меры ответственности» используются сумбурно и в различном контексте, зачастую несоответственно их доктринальным трактовкам.

Так, например, статья 1406.1 ГК РФ («Ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец») говорит о том, что автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности вправе требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Как видно, наименование указанной статьи не совсем соответствует ее содержанию и не отражает научного подхода к определению понятия «ответственность». Сама же формулировка статьи позволяет сделать вывод, что предусмотренные ст. 1251, 1252 ГК РФ способы защиты интеллектуальных прав подразделяются законодателем на способы защиты и меры ответственности (что не согласуется с положениями норм гл. 69 ГК РФ), а компенсация рассматривается как отдельный способ защиты исключительного права, в то время как в перечне способов защиты исключительного права компенсация не содержится.

Конструкция ст. 1406.1 ГК РФ не позволяет однозначно определить правовую природу компенсации. И хотя данный вопрос уже давно однозначно решен на уровне судебного толкования, где пунктом 23 постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 г. [14] взыскание компенсации наряду с возмещением убытков отнесено к ответственности, для удобства правоприменителей представляется необходимым внесение четкости в сам закон.

Многообразие противоречивых подходов к пониманию сущности способов защиты интеллектуальных прав и их дифференциации, негативно сказывающееся на эффективности реализации правовых норм и возможности защиты от нарушений, объясняется отсутствием исходящего от законодателя категориального аппарата и логично выстроенной взаимосвязи общих и специальных норм, регулирующих аспекты правовой защиты. Необходимо еще более детальная проработка действующего законодательства на предмет установления четких критериев для формирования основных понятий, которые употреблялись бы в единственном значении и были увязаны между собой.

Ссылки:

1. Bessen J., Meurer M.J. The Direct Costs from NPE Disputes [Электронный ресурс] : working paper / Boston University School of Law. 2012. No. 12-34. URL: http://www.bu.edu/law/workingpapers-archive/documents/bessen_j_meurer062512rev062812.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
2. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 4552.
3. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.
4. Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2. С. 12–14.
5. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. 416 с.
6. Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 36–40.
7. Савченко Е.Я. Проблемы определения способов защиты гражданских прав в современном гражданском обществе // Правопорядок: история, теория и практика. 2015. № 2 (5). С. 29–32.
8. Родионов А.А. Указ. соч. С. 37.
9. Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 255–261.
10. Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 114–122.
11. Филиппова Т.А. Проблемы применения норм Гражданского кодекса РФ о защите интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 109–114.
12. Савченко Е.Я. Указ. соч. С. 30.
13. Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. Вводный научный комментарий к части четвертой ГК РФ [Электронный ресурс]. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ № 5 и Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».